

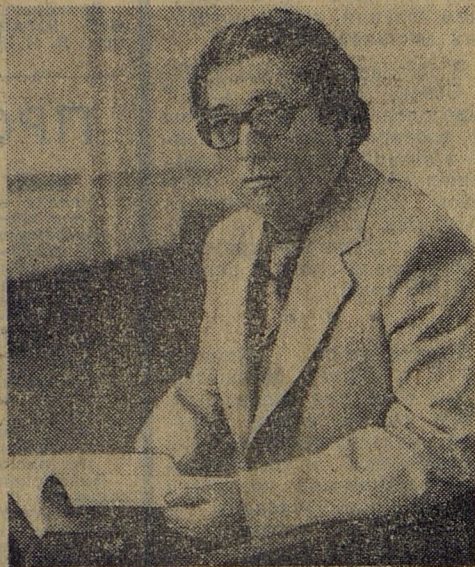
К 60-летию

Мирмухсина

Зоркость

писательского

взгляда

Возраст его, как и каждого из нас, зафиксирован в паспорте. Документ, с которым спорить трудно... И все равно не верится — неужели Мирмухсину шестидесят? Стройный, легкий в движениях, улыбающийся людям и солнечному утру, всегда настроенный на дружескую волну, он сохранил обаяние юности — и во всем своем облике, и в своих талантливых книгах. Молодость, живость, задор, неуемная энергия — может быть, все это осталось со времен сотрудничества в заводской многотиражке? Или участия во всенародных стройках республики? А как должны были проявиться эти качества на комсомольской работе, на радио! Порой кажется, что

Мирмухсин остается комсомольцем и поныне. Только более зрелой стала его любовь к родной земле и к людям, ее преобразующим. И этой любовью открылены строки поэзии и прозы...

Почти четыре десятилетия прошло со времени выхода в свет первой книги «Верность». А сегодня «на счету» народного писателя Узбекистана — более двухсот произведений. Необычайно широк диапазон творчества Мирмухсина. Поэт, прозаик, публицист, переводчик — он в любом из жанров советской литературы проявляет все возраставшее с годами мастерство. Поднимая пласты жизни, Мирмухсин затрагивает важные общественные про-

цессы, разрабатывает острые нравственные проблемы времени.

Вот лежит на рабочем столе Мирмухсина хорошо изданная книга — «Избранное». Она только что прибыла из Москвы, датирована уже годом нынешним. Издательство «Художественная литература» включило в «Избранное» романы «Умид» и «Сын литейщика». И сразу вспоминается роман «Сын литейщика» отмечен премией ВЦСПС и Союза писателей СССР как лучшее произведение художественной прозы о современном рабочем классе. И еще: за роман «Умид» писателю была присуждена Государственная премия Узбекской ССР имени Хамзы.

Стремительность происходящих в его родном краю социальных преобразований побуждает видного узбекского советского романиста, известного также своими повестями, рассказами, поэмами, активно и смело вторгаться в жизнь, искать в самой ее гуще героев будущих книг.

В большую литературу Мирмухсин пришел из журналистики (а до этого он, сын потомственного гончара, увлекался романтикой гончарного искусства) — не потому ли он, подобно репортерам, склонен «менять профессию»?

Прежде чем приступить к написанию романа «Сын литейщика», он много времени проводил на заводе «Ташсельмаш». Изучал и технологию сложного производства, и человеческие характеры.

Жив, образен, поэтичен язык романа. Когда главный герой романа «Сын литейщика» Арслан читает адресованное ему письмо любимой, строчки этого письма кажутся ему похожими на «пшеничную ниву, ласкаемую набевавшим ветром...».

Героем романа «Умид» стал молодой ученый-селлекционер. И здесь Мирмухсин показал сложное переплетение человеческих судеб. На примере жизни трех ташкентских семей, на примере жизни ученых размышляет писатель о личном и общественном, о любви и долге, утверждает добро и красоту окружающего мира, касается проблемы «отцов и детей».

На русский язык, на языки братских народов СССР переведено большинство произведений Мирмухсина. В разные годы вышли в Москве его книги — «Ферганская весна», «Стихотворения и поэмы», «Лирические строки», «Джамиля», «Уста Гияс». Обрели широкую известность написанные в последние годы повести «Молнии в ночи», «Белый мрамор», «Рабыня», «Александровский залив». К новой для себя теме — исторической — обращается писатель в романе «Золчий». На фоне жизни феодальной Азии XV века рисует Мирмухсин образ зодчего Наимеддина Бухари, близкого и сердцу современного читателя.

Масштабность и зоркость писательского взгляда, огромное трудолюбие, умение открыть в простом человеке его порыв к высокой мечте, его нравственные достоинства, — все это характерно для творчества Мирмухсина.

Будто на одном дыхании написан роман «Чаткальский тигр», посвященный строителям Чарвакской ГЭС и плотины. Это — последняя по времени книга, вышедшая на русском языке в издательстве «Советский писатель».

Недавно закончен роман «Корни и листья», который писатель посвящает создателям тонковолокнистого сорта хлопчатника. В издательстве имени Гафура Гуляма вышла повесть «Женщина в чадре» — об апрельской революции в Аф-

ганистане. Можно сказать, что эта повесть появилась как итог художественных наблюдений над новой жизнью соседней страны, в которой Мирмухсин побывал в составе делегации Союза писателей СССР.

Благодаря вдохновенному труду Мирмухсина-переводчика, достоянием узбекского читателя стали отдельные стихи Пушкина, Маяковского, Тараса Шевченко, Христо Ботева, Адама Мицкевича, Якуба Коласа, Степана Щипачева...

Было время. Мирмухсин писал и для детей. Впрочем, он продолжает и сейчас дружить с маленькими читателями — стихи его непосредственны, доступны. Все то, что так нравится, что так необходимо детям.

Литературная работа, встречи, поездки — времени всегда в обрез. Помимо собственных незаконченных рукописей, внимания постоянно требует редакторская работа. Прошло тридцать лет с того дня, как Мирмухсин начал редактировать крупнейший в республике «толстый» ежемесячный литературный и общественно-политический журнал «Шарк юлдузи». Через десять лет он — заведующий отделом газеты «Совет Узбекистана». С 1963 года Мирмухсин — главный редактор сатирического «Муштума», а в 1971 году он снова возвращается к обязанностям главного редактора журнала «Шарк юлдузи».

А сейчас Мирмухсин редактирует журнал «Гулистан», очень популярный

среди читательских масс, издающийся огромным тиражом.

Нам не дано заглянуть в творческую лабораторию Мирмухсина — как, впрочем, и любого другого писателя. Но несомненно одно — он работает много, продуктивно, являя во всем пример высокой партийности и гражданственности, с позиций писателя-коммуниста рассматривая все важные социальные, жизненные явления. Как и другим мастерам культуры, XXVI съезд партии дал писателю крылья для нового взлета, для творческих свершений.

Сегодня Мирмухсину принадлежит почетное место в ряду деятелей узбекской художественной культуры. Он продолжает неутомимый поиск своего героя, открывает его, чтобы запечатлеть на страницах новой книги. А замысел ее опять же связан с темой труда — главной темой творчества...

С. БЕРЖАНЕР.

14 МАЯ 1984

ТАШКЕНТОШАН ПРАВДА
Г.Ташкент

2207